

РОЛЬ ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ КОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА*

© 2017 Е.Л. Андреева, Ю.Г. Мыслякова**

Ключевые слова: регион как социально-экономический организм, наследственная запись территории, система генетических кодов: определяющие и динамические коды региона, влияние вузов на ценностно-компетентностные коды региона, экономическое развитие региона.

В настоящее время существуют различные подходы к решению задач экономического развития регионов России. Авторы предлагают подход к экономическому развитию региона через призму его “генетических” кодов, под которыми понимается система наследственных записей территории, обуславливающая специфику и особенности социально-экономического развития, а также определяют роль вузов в трансформации регионального наследства в целях обеспечения индустриального генезиса регионов и предлагают ряд рекомендаций по активизации ценностно-компетентностной деятельности вузов.

Введение в кодовую теорию экономического развития региона

Если обратиться к некоторым из существующих толкований дефиниции “регион”, то можно отметить, что его в основном раскрывают через социально-экономическую систему. Так, С. Глазьев раскрывает регион через комплексное взаимодействие населения территории с ее землей, воздухом, флорой, фауной, составляющих характерную часть поверхности Земли¹. Н. Некрасов считает, что регион - это крупная часть страны в основном с однородными условиями природной среды и характерным направлением эволюции производительных сил на базе сочетания природных ресурсов с социально-инфраструктурными особенностями занимаемой территории. В. Смирнов относит регион к многоуровневой конструкции, состоящей из взаимодействующих разноуровневых элементов, основной целью которых служит обеспечение эффективного социоэкономического развития². А.Г. Гранберг объясняет регион через границы целостной территории государства, внутри которых присутствуют схожие природные, социально-экономические и общественно-политические условия, а также преобладает внутреннее единство, которое

отличает ее от других частей страны³. Мы согласны с представленными мнениями и считаем, что главной и определяющей характеристикой региона является его способность эффективно использовать и автономно видоизменять ресурсы развития, непрерывно увеличивать социально-экономические показатели развития, минимизируя расход невозобновляемых ресурсов. Однако считаем, что такое понимание сущности региона является давно устоявшимся в литературе, поэтому предлагается уйти от его традиционности и представить его на базе кодового подхода.

Итак, авторы считают, что представленные выше определения позволяют взглянуть на регион не только как на социально-экономическую систему, но и как на социально-экономический организм, внутри которого происходят: обмен веществ, обусловленный открытостью его границ, в том числе обеспечивающий взаимодействие его с внешним миром; процессы самоподдерживания своего существования путем формирования и генезиса социально-экономических источников развития; процессы саморазвития на базе экономического воспроизводства и накопления капитала территории; сохранение наследственных особенностей бытия и хозяйствования.

* Статья подготовлена в рамках исследований по программе УрО РАН № 15-14-7-5 “Региональная экономика институтов инновационного развития”.

** Андреева Елена Леонидовна, доктор экономических наук, профессор РАН, руководитель. E-mail: elenandr@mail.ru; Мыслякова Юлия Геннадьевна, ст. научный сотрудник. E-mail: jul_jul@inbox.ru. - Центр региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург.

В данной связи **первое положение:** регион - социально-экономический организм, базовыми составляющими которого являются:

♦ промышленные предприятия, выполняющие производственную миссию и тем самым оказывающие существенное влияние на региональную и национальную экономику, что проявляется в создании рабочих мест и обеспечении занятости экономически активного населения, в поддержании материальной составляющей жизнедеятельности общества и спроса на основные производственные ресурсы, а также в формировании бюджетов;

♦ общество как совокупность граждан - активных участников перехода на новый этап развития региональной экономики. Так, В. Кемеров, автор теории "личностной кристаллизации социальности", настаивает на том, что взаимосвязанное бытие индивидов создает фундаментальный слой социального бытия, а формы индивидуального бытия людей образуют "ядерные" силы развития производственной сферы жизнедеятельности общества⁴, а значит, и перехода на новый эволюционный этап индустриализации. Кроме того, общество формирует потребность в промышленной модернизации и расставляет приоритеты улучшения качества жизни населения, в том числе определяя уровень спроса на инновационные товары и услуги;

♦ органы власти, осуществляющие поддержку реализации инновационных проектов и финансирующие запуск высокотехнологичных и наукоемких производств. Так, с начала 1990-х гг. в регионах России было создано более 1000 объектов инновационной инфраструктуры, включая особые технико-внедренческие экономические зоны, испытательные лаборатории, центры сертификации, наноцентры, бизнес-инкубаторы, центры информационно-консалтинговой инфраструктуры, технопарки и т.д.⁵ Кроме того, органы власти отвечают за структурные изменения региональной экономики путем выделения приоритетных направлений развития науки и техники в регионах и заполнения высокотехнологичных рабочих мест, которых в ближайшем будущем планируется создать более 10 тыс. по всем регионам.

Получаем, что основным условием жизнеспособности региона является непрерывное и эффективное функционирование перечис-

ленных выше его базовых органов, а также развитие тесных взаимосвязей между ними.

Второе положение. У региона, как у любого живого организма, есть свои определяющие коды, которые формируются его базовыми органами (рис. 1).

Здесь под определяющими кодами мы понимаем устойчивые коды региона, которые типичны для него и требуют огромных ресурсов, в том числе финансовых, для своей трансформации и развития, а также для них характерен длительный срок преобразований с высокой долей неопределенности.

Считаем, что органы власти являются носителем институциональных кодов региона, предприятия выступают носителем производственных кодов региона, а общество - носителем социальных кодов региона (см. рис. 1).

Производственные коды региона - типичные для экономики конкретной территории производственные технологии и мощности, которые определяют производственную платформу и технологические особенности ее реального сектора.

Институциональные коды региона - типичные для региональной экономики конкретной территории нормы законодательства, формирующие благоприятные условия для функционирования в условиях изменений, а также адаптации к новым экономико-политическим тенденциям развития государства.

Социальные коды региона - типичные для региональной экономики конкретной территории особенности населения (включая демографические явления и процессы), а также нравственно-культурные традиции населения, его экономическая и инновационная активность, способность приспосабливаться к изменениям экономической реальности и функционировать в динамично меняющихся условиях бытия.

Содержание определяющих кодов идентифицируем следующим образом.

Методологическими особенностями определяющих кодов региона являются:

♦ *определяющий характер*, который обуславливает, с одной стороны, социально-экономическую специфику региона, с другой - особенности инновационного, информационного и ценностно-компетентностного развития субъектов хозяйствования этой территории;

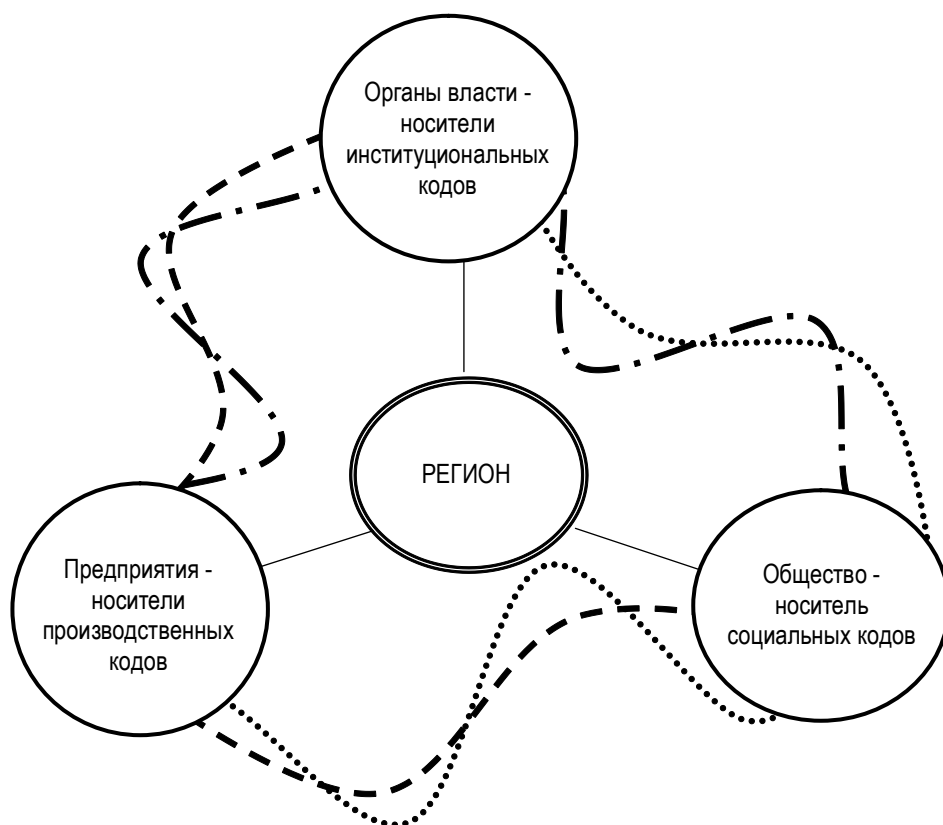

Рис. 1. Определяющие коды региона

♦ *типичность*, которая отражает соответствие кода географическим, климатическим, экономическим, политическим, социальным и прочим условиям и традициям функционирования региона;

♦ *наследственность*, фиксирующая характерную для региона направленность развития определяющих кодов, которая исторически сложилась и экономически закрепились за ней;

♦ *универсальность*, которая говорит о присутствии этих кодов в каждом регионе;

♦ *устойчивость к изменениям*, которая отражает высокую сопротивляемость и сложность институциональных преобразований этих кодов;

♦ *продуктивность*, которая отражает способность создавать динамические коды, обеспечивающие переход на новый тип индустриального развития региона, учитывая особенности его экономической реальности;

♦ *ресурсоемкость*, которая отражает необходимость вливания больших объемов ресурсов для зарождения кода и эффективного соединения его с другими кодами;

♦ *длительность зарождения*, которая отражает большой временной лаг между фор-

мированием кода и его эффективным существованием.

Еще одной особенностью определяющих кодов является их привязанность к конкретному региону, что говорит об их способности оказывать сильное социально-экономическое воздействие на его существование и благополучие.

Третье положение. Определяющие коды генерируют динамические коды, под которыми будем понимать их производные, обладающие большой вероятностью возникновения, скоростью развития и распространения, а также наличием внутренних сил, обеспечивающих саморазвитие региона. При этом бездефектное соединение определяющих кодов дает экономически эффективные динамические коды. Дефектное соединение определяющих кодов обуславливает мутацию динамических кодов, т.е. меняет характер их воздействия на экономическое состояние региона с положительного на отрицательное. Получаем, что чем выше уровень дефективности соединений определяющих кодов регионов, тем сильнее мутации и риски функционирования региона и тем выше веро-

ятность его заболевания и последующей депрессии и летальности.

Содержание динамических кодов идентифицируем следующим образом.

Инновационные коды региона - инновационные решения, которые представляют собой прорывные идеи, зачастую революционного характера, а также разработанные и внедренные инновационные технологии и объемы инновационной продукции.

Информационные коды региона - информация и информационные технологии, обеспечивающие скорость передачи данных, а также доступ к современным источникам, генерирующим ее.

Ценностно-компетентностные коды региона - ценности населения, обуславливающие потребности общества в изменениях и его поведение в условиях промышленных преобразований, а также знания, умения и навыки населения, характеризующие его в качестве эффективной производительной силы.

Тогда получаем, что в момент времени t_0 кодовая формула здорового региона в момент времени t_0 будет иметь следующий вид:

$$\text{Код Health}_{\text{region}}(t_0) = \text{Инновационный код}(t_0) + \text{Информационный код}(t_0) + \text{Ценностно-компетентностный код}(t_0), (1)$$

где Инновационный код (t_0) = Производственный код $(t_0) > 0$ отражает скорость изменения деятельности производства; Информационный код (t_0) = Институциональный код $(t_0) > 0$ отражает скорость изменения решений органов власти; Ценностно-компетентностный код (t_0) = Социальный код $(t_0) > 0$ отражает скорость изменения населения.

Методологическими особенностями динамических кодов являются:

- ◆ их привязка к определяющим кодам региона;

- ◆ накопительный эффект воздействия на определяющие коды региона и способность трансформировать последние путем протекания обратных реакций;

- ◆ подверженность мутациям, которые характеризуют присутствие дефектного гена, ведущего при неблагоприятных обстоятельствах производства динамического кода к быстрому росту заболеваемости и длительности лечения региона.

Обоснование доминирующего влияния ценностно-компетентностных кодов региона на его экономическое благополучие

Опыт таких стран, как США, Гонконг, Сингапур, Южная Корея, подтверждает, что определяющим фактором экономического роста является образование населения, которое напрямую связано с производительностью труда. Доказано, что прирост душевого дохода на 15-30% обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы. Кроме того, компетентностные коды обуславливают способность населения к генерированию и восприятию новых идей, от которых зависит научно-технический прогресс, повышающий продуктивность используемых технологий и ресурсов. Кроме того, компетентностные влияют на приумножение богатства общества⁶, что положительно сказывается на социальном благополучии населения, так как разница в доходах, которая получится в результате влияния компетенций, обычно инвестируется индивидом на повышение качества жизни.

Для обоснования влияния компетентностных кодов региона на его экономическое благополучие представим на примере Уральского федерального округа корреляционные зависимости изменений таких показателей, как “ВРП на душу населения”, “Разработанные передовые производственные технологии”, “Среднедушевые денежные доходы”, “Потребительские расходы в среднем на душу населения в мес.” от показателя “Доля занятого населения с высшим образованием”, построенные за период 2005-2015 гг. и имеющие высокий коэффициент зависимости (рис. 2).

Однако стремление получить образование обусловлено ценностными установками личности, которые в целом определяют модели ее поведения. Д. Лернер⁷; Ж. Алмонд⁸, Й. Колеман⁹, М. Вейнер¹⁰ и другие ученые в своих трудах также подтверждают значимость ценностей населения для обеспечения эволюционного развития общества и его индустриализации.

На рис. 3 схематично изображено, как ценности, формируя интересы, влияют на постановку целей и задач субъектов экономических отношений в ходе хозяйственной практики¹¹.

Кроме того, Р. Инглхарт обуславливает первую фазу индустриально-экономического развития региона трансформацией традици-

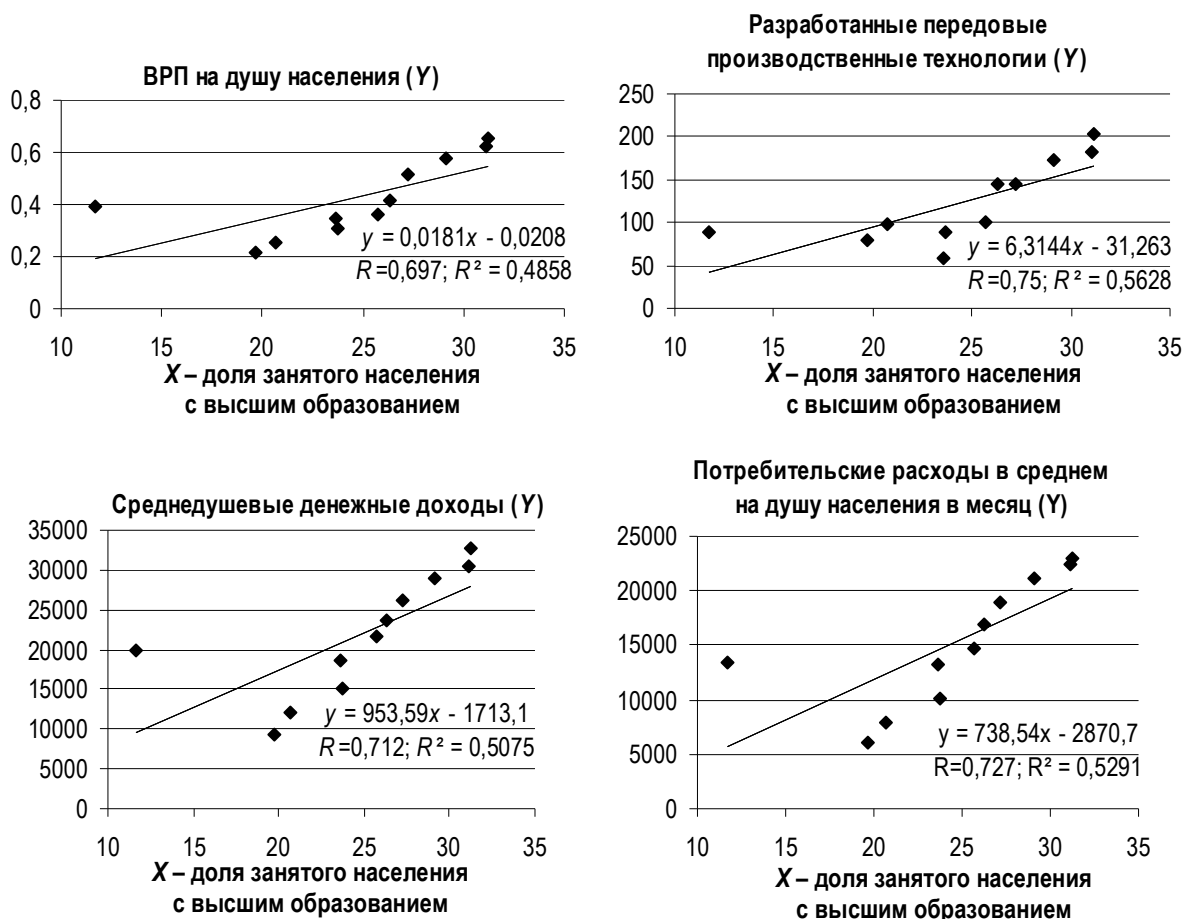

Рис. 2. Влияние компетентностных кодов на экономическое благополучие УрФО

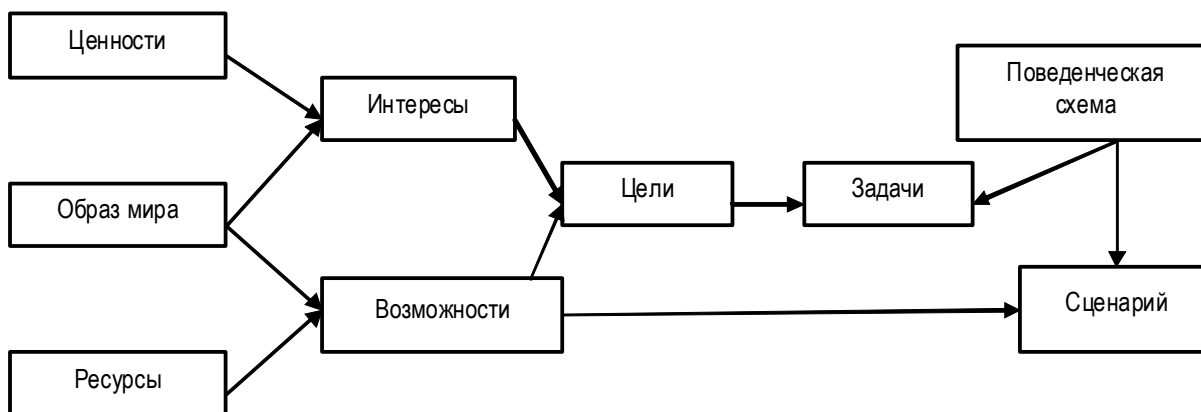

Рис. 3. Формирование поведения хозяйствующего субъекта

онных ценностей (акцентированность индивида на важности религии в его жизни, на уважении и повиновении властям, на негативном отношении к бракоразводным процессам и абортam, а также на высоком уровне национальной гордости) в секулярно-рациональные. Для следующей фазы индустриально-экономического развития исследователь считает важным переход от ценностей выживания (акцентированность личности на эконо-

мической и физической безопасности, а также конформизме) к ценностным установкам самовыражения (акцентированность на свободе выражения, политической активности, защите окружающей среды, гендерном равенстве, толерантности к сексуальным меньшинствам и др.). Это означает, что в других ценностных условиях индустриально-экономическое развитие не приобретет масштабы и будет иметь локальный характер в лучшем случае.

Наше внимание ценностные коды привлекают еще и потому, что они не являются постоянными, хотя и трансформируются очень медленно и практически незаметно, что также усложняет процесс воздействия на них и оттягивает их экономическую результативность на длительный период - 20-25 лет.

**Эмпирическая оценка
роли вузов в формировании
ценностно-компетентностных кодов
экономического развития региона**

Представленные выше корреляции отражают, с одной стороны, высокий уровень зависимости исследуемых показателей от показателя "Доля занятого населения с высшим образованием", с другой - результативность функционирования вузов в регионе.

Теперь вспомним слова Ортега-и-Гассета о том, что главной целью вузов служит поставка человека вровень со своим временем, чтобы он это время понимал и ориентировался в нем. Фон Гумбольдт также считал, что университет создает и распространяет культуру через научные исследования и образование¹². Можно утверждать, что вуз формирует определенные ценностные коды, которые проявляются в привитии здорового образа жизни у молодежи, в приобщении ее к культуре, научной работе, а также в повышении ее творческой и общественной активности.

А.А. Аузан, известный российский экономист, автор работ о роли университетов и институциональной теории, доктор экономических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, согласен с указанным выше мнением, дополняя его тем, что возраст 18-25 лет, являющийся возрастом обучения в вузах, наиболее благоприятен для кристаллизации новых ценностей, которые в более старшем возрасте станут устойчивыми и смогут формировать по мере роста влияния поколения общую картину общественной и индустриально-экономической картины жизни в стране¹³. Представляется, что образование воздействует на культурную динамику, с одной стороны, подпитываясь от прежних трендов, а с другой стороны, влияя на их направление¹⁴. Вузы, являясь неформальными институтами, генерируют развитие ценностных и поведенческих установок, которые затем через некоторый промежуток времени трансформируются в формализованные институты экономики, политики, торговли и т.д.

Итак, для определения влияния вузов на развитие ценностных кодов региона были обобщены данные, полученные на основе:

♦ письменных опросов 1500 студентов и ППС ведущих вузов г. Екатеринбурга;

♦ устных опросов 300 руководителей 1-го и 2-го звеньев ведущих промышленных предприятий Урала;

♦ обсуждений результатов конференций и "круглых столов" с участием представителей органов власти разного уровня (было опрошено 300 представителей).

В результате большинство респондентов (55,1% опрошенных) видят четкую корреляцию между уровнем образования и достойным положением в обществе, а также возможностями удачного трудоустройства; 25,2% респондентов считают, что университет помогает им приспособливаться к жизни, не бояться нового, а быть готовым к изменениям; 19,7% опрошенных респондентов считают, что уральские вузы дают современные знания, служащие своеобразной платформой для дальнейшего развития личности. Здесь видно, что образование представляет собой не только процесс передачи знаний, но и процесс научения жизни в постоянно меняющихся условиях.

Авторы попытались определить, в каком качестве для нового поколения предстают современные вузы. Так, большинство респондентов (28,1%) были склонны ассоциировать вузы с институтом формирования знания. При этом 32,7% респондентов считали, что доля образовательной и научно-исследовательской функций в общем объеме функций университетов - 60%, доля социально-культурной функции - 20%, доля кадровой и международной функций в сумме также составляет 20% от общего объема функций.

В качестве наиболее популярных научно-образовательных мероприятий студенты зафиксировали мастер-классы (мнение 26,5% респондентов), а также конференции, телемосты, научные школы (мнение 24,5% респондентов). Встреч с представителями бизнеса проходит значительно меньше, что отражает существующий разрыв между развитием вузов и отечественного бизнеса. Все это подтверждает мысль, что российские вузы отвечают лишь за образование и научные исследования в условиях отсутствия четкого взаимодействия с российскими предприятиями, т.е. возникает вопрос об их ответственности, которую они несут в про-

цессе обучения студентов, за актуальность и востребованность передаваемых знаний в условиях технологических изменений. В то же время формирование лишь компетентностных кодов не является достаточным условием для обеспечения эволюционного развития индустриализации общества.

Далее оценка роли вузов была проведена в рамках методики Р. Инглхарта, которая предполагает влияние ценностей на модернизационные изменения в регионе. В опросе участвовало 1500 студентов четвертого курса из перечисленных выше вузов. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Таким образом, видно, что вузы влияют на формирование у нового поколения секулярно-рациональных ценностей, которые, сменив традиционные ценности, скрывающие население в своем поведении и потребностях, минимизируют сопротивление инновационным преобразованиям.

Из табл. 2 видно, что у нового поколения преобладают ценности самовыражения. Поэтому можно сказать, что молодое поколение положительно воспринимает индустриальные преобразования, выступая активной ячейкой постиндустриального общества.

Тот факт, что преобладают ценности самовыражения, свидетельствует об активной позиции студентов и готовности участвовать в изменениях своей жизни.

Получаем, что под воздействием вузов формируется способность населения жить в динамически меняющемся мире и формировать самому волны этого движения.

В подтверждение мысли об активной жизненной позиции студентов, формируемой, в числе прочего, под влиянием вузов, свидетельствуют ответы студентов на вопрос: “Чем Вы планируете заниматься после окончания вуза в течение 3 лет?” Самыми популярными ответами стали: “Устроюсь работать на существующее предприятие” (30% респондентов); “Учиться дальше (магистратура/аспирантура)” (20,8% респондентов); “Выйду замуж/женюсь” (16,7%); “Создам свой бизнес” (11,7%). Очевидно, что новое поколение обладает положительным ядерным потенциалом инновационных преобразований и неоиндустриального развития в целом.

В качестве дополнительных ценностных установок населения, формируемых вузом, были зафиксированы следующие (табл. 3).

Таблица 1

Влияние вузов на формирование ценностных кодов (по методике Р. Инглхарта), %

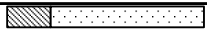
Вариант ответа	Традиционные ценности	Секулярно-рациональные ценности
Бог играет крайне важную роль в вашей жизни	 22,4	 77,6
В ребенке следует воспитывать, прежде всего, послушание и религиозность, а не независимость и целеустремленность	 2	 98
Аборт неприемлем ни при каких обстоятельствах	 26,5	 73,5
Для Вас характерно сильное чувство национальной гордости	 30,6	 69,4
У Вас высокая степень уважения к власти	 22,4	 77,6

Таблица 2

Влияние вузов на формирование ценностных кодов (по методике Р. Инглхарта), %

Вариант ответа	Ценности выживания	Ценности самовыражения
Вы отдаете предпочтение экономической и физической защищенности перед самовыражением и качеством жизни	 36,7	 63,3
Вы считаете себя не очень счастливым человеком	 16,3	 83,7
Гомосексуализм неприемлем ни в коем случае	 26,5	 73,5
Вы никогда не подписывали и не подпишите никакие петиции	 12,2	 87,8
Следует быть очень осторожным при общении с людьми	 73,5	 26,5

Влияние вузов на формирование ценностных установок населения региона

Вариант ответа	Доля респондентов в общем количестве респондентов, %
Хорошая семья	85,7
Здоровье	79,6
Личная безопасность, безопасность семьи	71,4
Деньги, материальные блага	61,2
Успехи в бизнесе, жизни	55,1
Друзья	53,1
Дети	51
Свобода, независимость	51
Содержательный досуг, развлечения	30,6
Стремление приносить пользу людям	22,4

Полученные ответы респондентов свидетельствуют о том, что вузы, прививая семейные ценности, оказывают влияние на установки следующего поколения (дети студентов), так как, согласно теории культурной трансмиссии (Bisin, Verdier, 2000), родители передают детям ценности и убеждения, которые приносили успех в предыдущем периоде (несовершенная эмпатия). Затем дети будут обновлять культурные установки в ходе случайного взаимодействия с другими людьми и обновленные ценности и убеждения передадутся следующему поколению. Поэтому получаем, что вузы косвенно участвуют и в привитии ценностей не только настоящего молодого поколения, но и будущего, что также усиливает индустриально-социальный потенциал региона на 20-25 лет вперед.

Рекомендации по активизации вузов в процессе формирования ценностно-компетентностных кодов экономического развития региона

Для усиления влияния на развитие ценностно-компетентностных кодов региона вузам необходимо, прежде всего, развивать культуру взаимодействия с бизнесом и органами власти, учитывая особенности и традиции хозяйствования каждого участника. Так, взаимодействие вузов с ведущими промышленными предприятиями региона позволит генерировать корпоративно-вузовскую культуру хозяйствования, которая будет воздействовать на компетентностные коды региона через:

- ♦ перераспределение участия предприятий и университетов в разработках приоритетных НИОКР в регионе;

- ♦ вовлечение молодежи в развитие технопарков, бизнес-инкубаторов и в участие в инновационных проектах;

- ♦ изменение методического подхода к разработке и реализации образовательных программ и повышение их адаптируемости к реальной ситуации на предприятиях региона;

- ♦ преумножение капитала знания студентов и ППС путем организации их стажировок на ведущих предприятиях региона и участия в межкорпоративных цепочках создания наукоемкой продукции;

- ♦ обновление знаний студентов и ППС путем организации научных школ, форумов и выставок на промышленных площадках.

Развитие административно-вузовской культуры хозяйствования в рамках взаимодействия органов власти с вузами позволит воздействовать на ценностные коды путем:

- ♦ организации конкурсов и реализации экологических проектов, инициаторами которых выступают студенты;

- ♦ поддержки проектных инициатив талантливой молодежи, содержащих прорывные идеи по приоритетным направлениям развития науки и техники, а также по развитию культурной среды региона;

- ♦ предоставления социальных гарантий и комфортных условий обучения для нравственного и интеллектуального роста молодежи;

- ♦ поддержки соединений ценностно-компетентностных кодов между регионом и регионами-лидерами.

В заключение хотим вспомнить слова ректора РЭУ им. Г.В. Плеханова П. Новгородцева о том, что России, прежде всего, нужны просвещенные деятели, любящие свою страну, верящие в ее неиссякаемые силы и умеющие в

самой будничной практической работе видеть осуществление великого долга. Поэтому мы считаем, что университеты должны ставить перед собой и продолжать решать, непрерывно совершенствуясь в способах, механизмах и инструментах, двойственную задачу: формировать не только компетентностные коды региона, способствующие росту числа высококвалифицированных кадров, которые в будущем станут элитой профессионального сообщества России и мира, но и такие ценностные коды, как лидерские качества, гражданская зрелость, патриотизм, чувство ответственности, общая культура, способные создавать новую социально-экономическую картину мира и позволяющие успешно существовать в ней и процветать.

¹ Глазьев С. Социально-экономический смысл бюджета 2005 г. // РЭЖ. 2004. № 9-10. С. 21.

² Смирнов В.В. Теоретические аспекты формирования концепции и парадигмы эффективного социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 10 (67). С. 64-74.

³ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Москва : Изд-во Гос. ун-та "Высшая школа экономики", 2003. С. 16.

⁴ Кемеров В.Е. Введение в социальную философию : учеб. для вузов. Москва : Академ. Проект, 2001. С. 6. 102.

⁵ URL: <http://vse-temu.org/new-innovacii-v-rossii-innovacionnyj-centr.html>

⁶ Смирнов В.В. Указ. соч.

⁷ Lerner D. Modernization: Social Aspects // The International Encyclopedia of the Social Sciences. New York : Free Press, 1968. Vol. 10. P. 386-395.

⁸ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes in Five Western Democracies. Princeton : Princeton University Press, 1963.

⁹ Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95-121.

¹⁰ Weiner M. The Indian Paradox: Violent Social Conflict and Democratic Politics // Democracy and Modernity. Brill, 1992. P. 67-85.

¹¹ Олейник А.Н. Институциональная экономика : учеб. пособие. Москва : Инфра-М, 2000. С. 69.

¹² Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / БГУ. Минск, 2005. 104 с.

¹³ Аузан А.А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал НЭА. 2013. № 1 (17). С. 173-176.

¹⁴ Ананьин О. Экономическая теория: кризис парадигмы и судьба научного сообщества // Вопросы экономики. 1992. № 10. С. 97.

Поступила в редакцию 13.01.2017 г.